

ГЛАВА 1

ОТ ДУШ ПРЕДКОВ ДО «ХОДЯЧИХ» ПОКОЙНИКОВ

Наделять умерших мифологическими чертами — один из наиболее распространенных способов создания демонических образов во всех славянских культурах. В его основе лежит универсальное для славянского традиционного сознания представление о «правильной», «чистой», «хорошей» смерти и «неправильной», «нечистой», «плохой» смерти. Именно они определяют посмертную участь покойника и его превращение в тех или иных мифологических существ. Умершие «своей», «чистой», то есть естественной, смертью переходят в разряд предков (дедóв), отношения с которыми определяются системой поминальных ритуалов. Умершие же «нечистой», преждевременной смертью (самоубийцы, ведьмы и колдуны, люди, не изжившие своего срока жизни) пополняют ряды нечистой силы. Для полесской традиции этот круг персонажей один из наиболее актуальных — количество рассказов, посвященных им, конкурирует только с быличками о людях, обладающих демоническими свойствами (о ведьмах, колдунах и т. п.). Представленные в этой главе персонажи обладают ощутимо разной степенью мифологизации — от слабо мифологизированных представлений о душе (после ее выхода из тела) до «ходячего» покойника и русалки, обладающих широким кругом развернутых демонологических мотивов.

Осмысление души как посмертного двойника человека придает этому образу сравнительно слабый «отблеск» мифологичности, однако он вполне ощутим в поверьях и быличках. В народной антропологии **душа** — главная субстанция, которая содержит жизненную силу и обеспечивает жизнь в человеческом теле. У живого человека душа находится в его теле, хотя во время сна может ненадолго его покидать и путешествовать по земле в виде какого-либо насекомого. Душа может покидать тело также во время летаргического сна (так называемого

Душа чистая: душа чистая яко девица преукрашена...
Русский лубок, XVII в.

обмирания) и временно перемещаться в потусторонний мир, где она знакомится с устройством рая и ада и видит мучения грешников, страдающих за разные прегрешения, после чего снова возвращается в свое тело. Иногда душу спящего человека сопровождает проводник (например, умерший родственник), который объясняет увиденное.

Когда-то баба наша рассказала, что одна женщина умерла. Привезли батюшку (священника) хоронить, а батюшка поглядел и говорит: «Она живая, не трогайте ее, пусть лежит, она встанет». Встала. «Ох, — говорит, — как же я утомилась». Да посмотрела и говорит: «Вот кого я видела. <...> Всех мертвых видела». И давай рассказывать. Всех видела тех людей, что на том свете, мертвых. Кто пчел крал, тот, говорит, несет улей на плечах, то она рассказывала, а кто ведьма — идет, из нее молоко течет, или несет мешки с зерном, а те, кто кабана украл (при жизни), тот кабана ведет. Про всех пересказала (с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г.)¹³.

Человеческая душа бессмертна, а тело смертно и после смерти сгнивает в земле. Душой обладает только человек, наличие ее у животных подвергается сомнению — у них есть только пар. В момент смерти душа навсегда покидает тело и уходит на тот свет и пребывает там, где ей будет назначено Богом в зависимости от того, какую жизнь, праведную или грешную, человек вел на земле.

На третий день, как душа рассталась с телом, идет она по лестнице на небо, на поклонение к Господу. И там расставлены ее согрешения. Злой дух представляет свое рукописание, а ангел-хранитель — свое рукописание. То там уже душа не скажет: я этого не делала. Потому что там написан год, день и час, в который ты грешил. Но грешит человек от семилетнего возраста, а хорошие дела — от его рождения. Идет душа на девятый день [к Богу], тоже идет на двадцатый день. А на сороковой день уже идет, и ей временный суд. И уже туда идет душа, куда она заслужила (с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г.).

С одной стороны, в полесских верованиях душа понимается как бессмертная сущность, которая после выхода

из человеческого тела в течение сорока дней странствует по свету, предстает перед Богом, который определяет ей постоянное место в потустороннем мире в зависимости от степени ее греховности. Этот круг представлений, заимствованный из Священного Писания и христианских апокрифов, сохранялся в полесской традиции еще во второй половине XX века. С другой стороны, душа описывается как вполне материальная сущность, посмертный двойник человека, который продолжает нуждаться в питье, еде, тепле, чистоте. Подобные представления поддерживаются целым комплексом поминальных ритуалов — обычаем оставлять для души еду, воду, полотенце, а также запретами на разную хозяйственную работу (стирку, уборку дома, прядение, перемотку ниток, побелку печи или хаты) в течение переходных сорока дней, чтобы не запачкать душу, не забрызгать ей глаза грязной водой, не засыпать мусором, не преградить дорогу в потусторонний мир.

Важная обязанность живых родственников — помочь душе правильно пройти весь сорокадневный переходный период, когда она еще пребывает между миром живых и миром мертвых, благополучно переместиться на тот свет и получить там постоянное место. Собственно, на это направлен весь погребальный ритуал, строго регламентирующий поведение всех членов семьи во время траура. Например, в восточной и центральной части Полесья на сороковой день после смерти *поднимають вóздух, заздоровного здымають* или *покровця пиднимають* — совершают обряд, окончательно отделяющий умершего от мира живых и завершающий его пребывание на земле¹⁴. Суть его заключается в том, что дома или в церкви во время панихиды родственники поднимают кусок полотна с лежащим на нем поминальным хлебом (иногда и с горстью могильной земли). Семантической доминантой во всех формах этого обряда является движение вверх, помогающее душе подняться на небо и предотвращающее опасность превращения его в «ходячего» покойника. Этот

обычай имитирует действия священника с воздухом* во время евхаристии, когда он поднимает воздух над чашей и колеблет им над Святыми Дарами в знак сошествия на них Святого Духа. Народная интерпретация этого действия опирается на белорусский и украинский обычай помянуть покойника специальным *зздоровным* хлебом, который на полотне поднимают во время поминального обеда:

Раньше говорили, что зздоровного поднимут на сороковины. Платок берут и туда хлеб кладут. И землю [с могилы] в узелок завязывают. И тогда втроем едут к попу. Берут втроем за концы платка и поднимают воздух, чтобы душа пошла на небо (с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г.).

Внешний вид души также представляется двояко. С одной стороны, она невидима, с другой — может принимать вид птицы (чаще всего воробья, кукушки или голубя), насекомого (обычно бабочки или мухи), животного. Казалось бы, полесская традиция, будучи христианской по своей сути, не может содержать в себе идею об инкарнации — посмертном принятии душой ипостаси другого существа, однако для самих полешуков этот вопрос решается не столь однозначно. Об этом свидетельствуют выражения, в которых описывается принятие душой того или иного облика: *покойник кукушкою прыляцеў* (брест.), *душа обернеца птахою какою* (гомел.). В ряде текстов недвусмысленно указывается, что птица или насекомое — не внешний облик души, а реальное животное, в которое переходит душа: *душа в пчелку переходить* (ровен.), *душа пырысляеца у зозулю* (кукушку) (брест.). Иногда прямо указывается, что то или иное воплощение душе дает сам Бог в зависимости от степени греховности человека: *як умре чоловек мало грешны, яго Бог прэвращае у птвицу* (брест.).

* Воздух — небольшой покров, которым закрывается чаша со Святыми Дарами.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

